

УДК 069(470)
ББК 79.13

Т.Г. ГРЕБЕННИКОВА

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ МУЗЕЕВ РОССИИ

Рассматривается история формирования профильного характера музеев, заложенного еще в предмузейном собирательстве. Исследуется многообразие профильных направлений в формировании музейных собраний России в XVIII—XIX веках, их динамика и эволюция, роль и значение в образовании узкоспециализированных музейных центров. Отмечается тенденция возникновения музеев комплексного профиля, классическими примерами чего являются Кунсткамера, Императорский Эрмитаж, музей Академии художеств, Румянцевский музей, Русский музей. Отмечается, что в XIX столетии наметилась тенденция к постепенной дифференциации специализированных собраний, к появлению узкопрофильных музеев в России.

Ключевые слова: профиль музея, естественнонаучные коллекции, исторические и художественные собрания, промышленные музеи, археологические коллекции, музеи местного края.

Профильный характер музеев, отражающий их специализацию и особенности собраний, был заложен уже в некоторых протомузейных формах, бытовавших в российской практике до начала XVIII века. Княжеские и царские древлехранилища, по сути, изначально формировались как музеи исторического или художественного профиля, арсенальные собрания имели военно-историческую профилизацию, аптекарские огороды отражали связь с ботанической областью знаний и практики. Дворцовые галереи, безусловно, стали прототипами художественных музеев.

В качестве отдельной тенденции в музейном деле России XVIII—XIX столетий следует отметить возникновение комплексных музеев. В условиях интенсивного и порой стихийного накопления музейных коллекций это направление стало, пожалуй, доминирующим. Более того, его жизнеспособность поддерживалась политикой и интересами царствующих особ. К.П. Белавская в свое время отметила, что в ведомство императорского двора попадало все ценное с точки зрения современников, «будь то археологическая находка или военные трофеи» [1, с. 301]. Именно такой комплексный характер имела Петровская Кунсткамера. Она включала значительную естественнонаучную коллекцию, ставшую своеобразной визитной карточкой музея. Ее формирование началось еще до создания самого музея, что выразилось в приобретении Петром I зоологических коллекций с ориентиром на то, что с их помощью можно будет приобрести «в натуральной истории систематическое понятие» [2, с. 17]. Посещавшие уже созданную Кунсткамеру иностранцы описывают в числе прочих зоологические, ботанические и геологические коллекции Кунсткамеры. Большая роль в организации этих поступлений принадлежала активной позиции царя и его законодательной инициативе. Указы 1720—1724 годов предписывали сдавать сюда геологические, зоологические материалы. Огромную роль в формировании естественнонаучного собрания музея сыграли первые научные экспедиции, которые предполагали

сбор данных по геологии, ботанике, зоологии, экономике, этнографии изучаемого региона [2, с. 30—31].

Естественнонаучные коллекции, сформированные еще до создания первых музеев, вошли в состав комплексных музейных собраний и выделились в самостоятельные музеи в XIX — начале XX века. Например, крупный минералогический кабинет был основан в 1716 году в Санкт-Петербурге как минеральный кабинет Кунсткамеры. В качестве самостоятельного музея он стал функционировать с 1912 года (ныне Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана). Или другой пример: еще до создания Кунсткамеры Петр I распорядился в связи с перенесением столицы в Петербург перевезти туда не только свое личное собрание, но и коллекции по анатомии и зоологии из Аптекарской канцелярии. Позже часть этих собраний отделится от Кунсткамеры в самостоятельный музей. Не столь масштабные естественнонаучные музеи (например, университетские) формировали изначально специализированные собрания, которые позже служили основой для создания крупных государственных музеев. Так, в 1755 году в Московском университете был открыт «минералогический кабинет» на основе коллекции минералов и руд профессора Генкеля, подаренной Н.А. Демидовым. Его собрание составило основу минералогической коллекции Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН.

А.М. Разгон указал, что в Кунсткамере уже в первой половине XVIII века имелось также достаточно обширное историческое собрание, оно не было структурировано, а находилось в «Кунст-кабинете» (этнографические и археологические материалы), «Мюнц-кабинете» и мемориальном собрании «императорского кабинета» [3, с. 202—203]. Археологическая коллекция Кунсткамеры формировалась разными путями. Важным толчком к ее возникновению стало подаренное в 1716 году Петру Великому сибирским губернатором М.П. Гагариным археологическое золото. В 1726 году в музей поступили две значительные археологические коллекции, обнаружен-

ные в окрестностях Астрахани и в Самарканде. Как указал И. Бакмейстер в книге «Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии наук» (1776), данные коллекции состояли «из всякого рода жертвенной утвари и ветхих, но разборчивых рукописей на пергаменте» [2, с. 31]. Начавшееся исследование Сибири также расширило археологическую часть собрания Кунсткамеры. В экспедицию сроком на семь лет был направлен доктор Д. Мессершмидт, исследования которого дали толчок к становлению сибирской археологии. Кроме приобретения у местных жителей предметов древности, он занимался раскопками курганов на территории современного Красноярского края, открыл руническое (древнетюркское) письмо. Тщательно скопированный Д. Мессершмидтом текст Уйбатского памятника средневековой письменности (хранится в Минусинском региональном краеведческом музее им. Н.М. Мартыанова) по объему является самым значительным и фундаментальным из известных источников такого рода. Ученый собирал естественноисторические, этнографические и археологические материалы (чучела зверей, птиц и рыб; коллекции насекомых, растений и минералов; одежду, культовые принадлежности, предметы материальной культуры коренных жителей Сибири; изделия торевтики, вооружение, зеркала, монеты и другие находки) [4]. Показателен тот факт, что сами экспедиционные изыскания и сборы имели комплексный характер. Этот подход был характерен и для исследовательской практики, и для музейной работы рассматриваемого периода.

Медицинский музейный профиль, так же как и многие другие профильные направления, зародился в Петровской Кунсткамере в рамках единого комплексного собрания. Интерес императора к анатомии был очевиден. В 1717 году он купил коллекцию анатомических препаратов Ф. Рюйша (около 900 позиций) для петербургской Кунсткамеры. Основу этой части экспозиции составила не только приобретенная коллекция, но и анатомическое собрание Аптекарской канцелярии, а также препараты уродцев, собранные по указу Петра I со всей России. Т.В. Станюкович ссылается на документы, согласно которым в период с 1719 по 1723 год Кунсткамера получала деньги на содержание, включая деньги для приобретения восковых анатомических препаратов [2, с. 26].

Следует указать, что Петр I заложил и определенные традиции художественного собирательства, и первый профильный художественный музей возник именно благодаря его стараниям. Это — дворцовая галерея в Монплезире, которую любил осматривать сам император и демонстрировать своим гостям.

Эрмитаж также часто именуют дворцовой галереей применительно к его ранним этапам становления, а в современной литературе его называют, как правило, музеем художественным. Однако, думается, можно не согласиться с таким мнением. Уже в XVIII столетии картинная галерея была лишь частью обширных собраний Зимнего дворца. Параллельно происходило формирование исторической

коллекции античных памятников. Увлечение античными древностями в конце XVIII века способствовало тому, что Екатерина II приобрела коллекцию подлинных антиков. Часть их располагалась в Таврическом дворце, где находились древности Помпей и Геркуланума, другая часть — в Царском Селе, где в одном из павильонов парка «Грот» императрица устроила своеобразный музей античных древностей. В некоторых описаниях это собрание было названо «царскосельский музей». Позднее коллекции из Таврического дворца и Царского Села были перемещены в Эрмитаж и составили ядро его античного собрания [1, с. 315].

Также важно указать, что при Екатерине II началось постепенное (хотя и стихийное) формирование еще одной исторической по профилю коллекции Эрмитажа. Так, по ее желанию из хранилища Мастерской Оружейной палаты в Эрмитаж были привезены некоторые вещи, в свое время принадлежавшие московским царям [1, с. 316]. В конце XVIII — первой половине XIX века Эрмитаж стал местом хранения и научного изучения археологических находок. В «Кабинете императрицы» были помещены 1500 золотых предметов. Среди них — сокровища кургана Куль-Оба, расположенного в некрополе столицы Боспорского царства Пантикапея (сосуд с изображением скифов, уникальные золотые находки из Феодосии, древнее оружие, монеты и проч.) [5].

Подводя некоторые итоги относительно раннего этапа становления профильных направлений Эрмитажа, можно отметить, что по разнообразию собранных предметов он напоминал средневековые европейские кабинеты. Более того, он включал и так называемый «натуральный кабинет», о котором в 1794 году в своем описании Санкт-Петербурга упоминает Георги. Ядро кабинета составила коллекция минералов, собранная Палласом и купленная у него в 1786 году. Иными словами, эрмитажное собрание второй половины XVIII века имело универсальный характер, и эта особенность характерна для него и в настоящее время, в связи с чем его следует рассматривать как музей комплексного профиля.

Наряду с Кунсткамерой и Императорским Эрмитажем один из старейших музеев России — Музей академии художеств, который был основан графом И.И. Шуваловым в 1757 году в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Он традиционно именуется старейшим художественным собранием Санкт-Петербурга. Между тем в процессе своего становления этот музей приобрел значительные коллекции разного профиля. В частности, наряду с собраниями живописи и слепков с выдающихся памятников мировой скульптуры, в составе музея имелся Мюнц-кабинет — собрание медалей и монет. Греческие, римские, византийские, европейские и русские медали и монеты, их факсимильные имитации, гальванопластические снимки с редких медальонов служили хорошим пособием для изучения медальерного искусства. Кроме того, в составе музея были созданы коллекции костюма и бытовых предметов разных народов. Постепенно формировался своеобразный костюмный класс, возникший

как частная инициатива художников. Известно, что вице-президент Академии князь Г.Г. Гагарин передал сюда костюмы восточных народов. В этот кабинет поступили также экспонаты из упраздненного в 1886 году Музея древнерусского искусства, среди которых были ларцы, шкатулки, кольчуги, старинные костюмы, церковное облачение. Великие князья Владимир и Алексей Александровичи, Николай Николаевич-младший в 1871 году подарили десять костюмов, в которых они участвовали в «живых картинах» во дворце. Наконец, в конце XIX века собрание пополнилось приобретенными коллекциями [6, с. 97—108; 7, с. 21—22].

На протяжении XVIII века окончательно формируется действительно однонаправленное профильное историческое собрание Оружейной палаты. По замечанию А. Левыкина, «Мастерская и Оружейная палата в первой четверти XIX столетия стали первым национальным историческим музеем России, каждый экспонат которого утверждал мысль “о неизменной славе и могуществе Отечества”» [8]. Собрание этого музея включает мемориальные исторические памятники, ювелирные изделия исторического значения, коллекцию западноевропейского художественного серебра XIII—XIX веков (так называемые «посольские дары») и, конечно, государственные регалии и предметы парадного церемониала (троны, венцы, скипетры, державы и другие атрибуты власти), которые не только выступают ценными источниками, но и символами российской государственности и истории.

В целом, применительно к XVIII—XIX векам можно говорить о двух устойчивых тенденциях в эволюции музейного дела. Первая из них связана с формированием разнопрофильных собраний в рамках одного музея. Вторая (противоположная) — с постепенной дифференциацией и обособлением специализированных собраний.

Устойчивость идеи комплексного музея как выражение первой тенденции прослеживается и в проектных документах, и в создании новых музеев в первой половине XIX века. Наиболее показательны в этом отношении два примера. В 1817 году в журнале «Сын Отечества» Ф.П. Аделунг публикует проект универсального музея из восьми отделений (библиотека и хранилище рукописей, художественные произведения, портреты исторических деятелей, собрание археологических древностей, монетный кабинет, этнографические собрания, кабинет естественной истории, собрание машин и моделей). Через четыре года на страницах того же издания был представлен проект Российского отечественного музея, автором которого был действующий член Румянцевского кружка В.Г. Вихман. Его структура по сути повторяла проект Аделунга, но в нем более рельефно проводилась идея собирания материалов по истории России. Оба проекта остались без внимания Александра I, и тенденция, ориентированная на формирование профильного исторического музея, найдет свое воплощение только в период царствования Александра II. В.Г. Вихман даже предложил назвать этот музей Александровским Отечественным музеем (Alexandrium) [9, с. 23—24].

Практическая реализация идеи о создании универсального по своим собраниям музея нашла воплощение в эпоху Николая I. Уже после смерти идеолога Румянцевского кружка Н.П. Румянцева его брат С.П. Румянецв обратился к правительству с предложением принять в дар коллекции, собранные кружком с целью создания в Петербурге Публичного музея, что и было сделано 26 мая 1831 года. Открытый Румянцевский музей (1831—1924) объединил разнопрофильные коллекции (рукописи, старопечатные книги, предметы нумизматики, этнографии народов Сибири, Дальнего Востока, Аляски, Японии, собрания минералов, произведения искусства [9, с. 24; 10, с. 34]. Так была реализована общественная инициатива по организации публичного универсального музея.

К середине XIX века возникает также частная инициатива собирания и музеефикации коллекций. При этом стоит указать, что идеи частных музеев были ориентированы на проекты не универсальных, а узкопрофильных музеев, и прежде всего художественных. В 1830-е годы профессора Московского университета С.Т. Шевырев и Н.Н. Погодин в журнале «Телескоп» за подписью княгини З.А. Волконской опубликовали проект эстетического музея. Частный интерес к музею проявился и в том, что Волконская брала на себя покупку необходимых для музея экспонатов [9, с. 25—26].

XIX столетие стало также периодом дифференциации и профилизации уже сформировавшихся музейных собраний. Об этом свидетельствуют такие факты: 1) появление узкопрофильных музейных учреждений, 2) перераспределение собраний между музеями и 3) выделение отдельных собраний из крупных музейных центров. Достаточно вспомнить о том, что в начале века на юге России сформировалось несколько археологических музеев вследствие интенсификации полевых археологических исследований на этой территории. Так возник Одесский городской музей, идея организации которого принадлежала археологу И.А. Стемпковскому. Он был устроен в специально построенном полукруглом здании на Театральной площади, что было редкостью в рассматриваемый период. Следует также упомянуть Феодосийский музей древностей, Керченский музей древностей. Все эти музеи были ориентированы на собирание, изучение и хранение предметов античной археологии, а славяно-русские древности стали объектами собирания музея Русского археологического общества, музея Московского археологического общества и некоторых других, сформировавшихся в середине и второй половине XIX века [11, с. 192—193, 206, 214].

Некоторые археологические коллекции были перемещены в специализированные центры по их изучению. Так произошло со знаменитой «Сибирской коллекцией Петра I», которая в 1716 году была подарена сибирским губернатором М.П. Гагариным Петру I, а в 1727 году передана в Кунсткамеру. В 1859 году состоялась ее передача в Императорский Эрмитаж, где она находится до сих пор [12, с. 10—12; 13, с. 41—51].

Также вторая половина XIX века стала временем рождения узкопрофильного исторического музея в Москве. Это был «Императорский Российский исторический музей имени Императора Александра III» — музей общеисторического профиля, документирующий и популяризирующий национальную российскую историю с древнейших времен. Такие музеи в зарубежной практике часто именуют национальными историческими музеями [14, с. 15].

В 1872 году на базе Всероссийской политехнической выставки был открыт первый общедоступный Политехнический музей в Москве. Профиль музея был определен заранее для организации выставки как основы будущего музея. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии устанавливало связи с русскими промышленными предприятиями, изобретателями и кустарями. Непременным условием стало такое состояние экспонатов, чтобы была возможность привести в действие аппараты и приборы на глазах у посетителей [15, с. 130]. Структура музея также достаточно ярко отражала его профильную ориентацию: отделы технический, мануфактурный, кустарных изделий, телеграфный, почтовый, железнодорожный, морской [16, с. 103].

Характеризуя профиль этого музейного учреждения, следует указать следующее. Промышленные и технические музеи зачастую рассматриваются как две независимые профильные группы. Промышленные музеи определяются как профильная группа музеев, собрания которых отражают историю и современное состояние различных форм промышленного производства. Представляется, что технический (политехнический) профиль можно рассматривать как частный случай промышленного музея, поскольку последний, помимо демонстрации орудий труда, машин и механизмов, призван демонстрировать особенности техники и технологий.

В 1910 году традиция была продолжена. В Петербурге был открыт музей изобретений и усовершенствований, который был призван с помощью моделей, машин, приборов демонстрировать лучшие «произведения человеческого ума» [16, с. 118—119].

Еще одним проявлением частной инициативы по формированию узкопрофильных коллекций была деятельность Павла Третьякова, которому удалось приобрести для своего музея национального искусства колоссальное собрание. Вообще попытка создать профильную коллекцию русской живописи была предпринята еще императором Александром I, основавшим в 1825 году в Императорском Эрмитаже (с его уникальным собранием западноевропейского искусства) Русскую галерею. Однако она не стала центром регулярного систематического собирания этой категории музейных предметов. Данная функция была реализована именно в собрании П. Третьякова, специфические черты которого определялись тем, что Павел Третьяков приобретал картины своих современников, демонстрируя особый интерес к демократическому, реалистическому направлению в живописи. Второй отличительной чертой этого собрания стала портретная галерея деятелей русской культуры, произведения для

которой Третьяков заказывал лучшим художникам своего времени [17, с. 13, 15].

Как отметила С.А. Каспаринская [9, с. 56], факт организации музея русского искусства частным лицом задел самолюбие императорской фамилии и привел к довольно быстрому решению создать подобный музей в Петербурге. Так возник Русский музей имени Александра III. Для его размещения в госказну был приобретен Михайловский дворец. Надо отметить, что музей изначально обладал ориентацией на два ключевых профиля: художественный и этнографический. Основу художественного собрания составили произведения русского искусства, переданные из Эрмитажа, императорских дворцов (Александровский, Гатчинский, Аничков), Академии художеств. В 1898 году музей был открыт для публики. Не менее значительное внимание уделялось формированию этнографического отдела. Систематический сбор коллекций начался в 1902 году, когда был утвержден временный штат этнографического отдела, который возглавил Д.А. Клеменц [9, с. 56—58]. Дифференциация собрания впоследствии привела к формированию на базе этого отдела в 1934 году Государственного этнографического музея (ныне — Российский этнографический музей).

В XIX веке начинается активное формирование региональных музеев, что находит выражение в развитии сети комплексных по профилю музеев местного края. В связи с этим следует сказать несколько слов о раннем этапе становления региональных краеведческих музеев. Традиционно они определяются как музеи, документирующие особенности природного и исторического развития, экономики, быта, культуры определенной территории или населенного пункта [18, с. 298—301], что подчеркивает их комплексный характер. Д.А. Равинович указала, что до 1917 года их именовали «музеями местного края» и что они сразу обладали комплексным характером, отражая специфику географии, природы и истории региона, известных в нем источников и степень их осмысления [19, с. 145]. Например, Музей Полтавского земства имел большое количество именно специализированных «научных отделов» — геологический (включал палеонтологический подотдел), почвенный, ботанический, зоологический, археологический (включал нумизматический подотдел) и так называемые практические отделы: отдел полезных ископаемых, сельскохозяйственный, кустарно-этнографический. Обширный перечень подразделений свидетельствует о высоком уровне профильной дифференциации музея и подчеркивает выраженный научный интерес к собранию. В некоторых музеях местного края количество отделов было еще более впечатляющим [19, с. 156].

Уникальный по своим собраниям музей местного края сложился в Барнауле. Это первый музей на Алтае — Барнаульский горный музей, который был основан в 1823 году благодаря усилиям начальника Колывано-Воскресенского горного округа П.К. Фролова (1775—1839) и главного врача округа Ф.В. Геблера (1781—1850). По замыслу создателей основным назначением музеума было

всестороннее знакомство посетителей с культурой и природой Алтая [20, с. 253; 21, с. 6]. Существовавшие с конца XVIII столетия отдельные этнографические, зоологические, модельная коллекции и минералогический кабинет были объединены в одном здании. «Сей Музеум назначен преимущественно для употребления при рудокопном училище, также для любителей наук и содержит в особенности произведения Сибири» [22]. Барнаульский горный музеум подчинялся правлению Колывано-Воскресенского горного округа, с 1834 года — Алтайского горного округа, с 1896 года — Алтайского округа.

Одно из первых подробных описаний Барнаульского музеума было приведено в «Письме из Сибири», опубликованном в журнале «Отечественные записки» за 1827 год (№ 84). Сведения, которые приводит автор «Письма из Сибири», позволяют составить достаточно полное представление о разнообразии его полипрофильного собрания, которое наличествовало уже через несколько лет после основания музея. Даже сам автор подчеркивает, что «нельзя не чувствовать признательности к основателю музея в Барнауле, доведшему оный в четыре года до той степени совершенства, порядка и разнообразия, каковыми немногие подобные сему собрания могут похвалиться в самой Европе» [23, с. 124]. Автор письма отметил, что в двух залах были помещены модели рудников, машин и различных заводских устройств [23, с. 118], а за ними следовала комната, в которой экспонировались чучела животных. Он отдельно характеризует комнату с собранием чучел птиц, указывая на наличие американских пернатых и специального стола «с иностранными и сибирскими насекомыми». Отмечается также существование уже достаточно богатой к тому времени археолого-этнографической коллекции, обширного минералогического кабинета с ископаемыми гор Уральского и Алтайского хребтов, библиотеки [23, с. 125—126].

В 1829 году в Бюллетене Московского общества испытателей природы (№ 2) была опубликована статья Ф.В. Геблера «Известие о Барнаульском музеуме», в которой он зафиксировал фактическое описание естественнонаучного, модельного и исторического собрания, указав, что зоологическая часть музея «состоит из 49 чучел животных, млекопитающих <...> 223 чучела птиц <...> Четыре стола в музеуме покрыты морскими раковинами. Насекомые помещены в четырех рамках под стеклом <...> Вторая часть музеума содержит одеяния, украшения, оружие различных народов Сибири и Северной Америки, третья часть состоит из трех больших залов, содержащих богатейшее собрание моделей...» [22]. Интересен и тот факт, что в музее постепенно складывалась палеонтологическая коллекция, а это было достаточно редким явлением для российских музейных учреждений того времени. В частности, в 1850 году в музей от Чаусской конторы поступили кости мамонта [22]. Постоянно дополнялся новыми экспонатами и прославленный модельный отдел музея. Так, в 1861 году он был пополнен моделью «золотопромывочной вододействующей машины с чашею в диаметр 3 аршина, на которой промывается в смену

8000 пудов, устроенной на Пезисском золотом промысле». А в 1871 году музей получил модели, переданные Змеиногорской горной конторой [22]. И это далеко не все примеры целенаправленного формирования этого профильного собрания в рамках музея местного края.

В России второй половины XIX века также имел место опыт создания мемориальных музеев. Традиции сохранения мемориальных коллекций восходят к деятельности Петра по созданию Кунсткамеры.

Следует отметить, что мемориальные музеи в профильной классификации традиционно рассматриваются как отдельная группа. Между тем их, на наш взгляд, следует относить к комплексным музеям, в собрании которых объединяются предметы, являющиеся объектами изучения в различных областях науки и сферах практической деятельности. Так, в 1879 году был открыт Пушкинский музей в Александровском лицее, а в 1881 году — музей М.Ю. Лермонтова в Николаевском кавалерийском училище [9, с. 85]. Комплексность этих собраний более чем очевидна. Подробный анализ этого вопроса является предметом отдельного рассмотрения.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Полипрофильные коллекции стали формироваться в России еще до возникновения музейных учреждений. Первые крупнейшие музеи — Кунсткамера и Эрмитаж — имели комплексный характер, причем именно в этих двух музеях было сосредоточено наибольшее количество разнообразных профильных коллекций, что впоследствии выразилось в реструктуризации собраний и, в том числе, в выделении из состава многопрофильных отдельных специализированных музеев. Следует акцентировать внимание на том, что некоторые профильные части музеев практически изначально имели потенциал для будущей дифференциации. Например, художественное собрание Императорского Эрмитажа включало коллекции живописи и коллекции декоративно-прикладного искусства как две разновидности художественных коллекций.

Нужно отметить, что музеи общеисторического характера, такие как Исторический музей и Оружейная палата, с самого своего основания имели одну выраженную профильную ориентацию, сохраняя и поддерживая ее политикой комплектования фондов на протяжении своего развития. Узкопрофильные исторические собрания (археологические, этнографические) существовали преимущественно в рамках крупных комплексных музеев (Кунсткамера, Императорский Эрмитаж) или в рамках музеев местного края в регионах. Исключение составляли лишь несколько специализированных музеев древностей на юге России. Естественнонаучные собрания в XVIII—XIX веках также накапливались и сохранялись в крупных музеях или региональных комплексных музейных учреждениях. Крупные естественнонаучные музейные центры были образованы путем отделения от Кунсткамеры в первой половине XIX столетия: в 1824 году был создан Ботанический музей, в 1832 году — Зоологический.

Профилизация музейных собраний отражала уровень научного осмысления источников в рассматриваемый

период, степень развитости коллекционерских интересов частных лиц, демонстрировала уровень определения ценности различных объектов научного и художественного познания окружающей действительности.

Список литературы

1. Белавская К.П. Дворцовые музеи и хранилища XVIII — первой половины XIX века // Очерки истории музейного дела в СССР. — М.: Советская Россия, 1961. — Вып. 3.
2. Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской академии наук. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953.
3. Разгон А.М. Исторические музеи в России (с начала XVIII в. до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. — М., 1963. — Вып. 5.
4. Борисенко А.Ю. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII—XIX вв. — Новосибирск, 2005.
5. Эрмитаж 250 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://250.hermitage.ru/index/slider>
6. Богдан В. Музей Академии художеств // Наше наследие. — 2003. — № 65.
7. Литовченко Е.Н. Академии художеств музей // Российская музейная энциклопедия. — М., 2001. — Т. 1.
8. Левыкин А. 200 лет Музеям Московского Кремля // Третьяковская галерея [Электронный ресурс]. — 2013. — № 3(40). — Режим доступа: <http://www.tg-m.ru/articles/%E2%84%963-2013-40/200-let-muzeyam-moskovskogo-kremlya>
9. Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII — начало XX вв.) // Музеи и власть: сб. ст. — М., 1991.
10. Семенова Н. Румянцевский музей. История // Декоративно-прикладное искусство СССР. — 1982. — № 1.
11. Разгон А.М. Археологические музеи в России (1861—1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. — М.: Советская Россия, 1960. — Вып. 3.
12. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. — М.; Л., 1962. — (Свод археологических источников; вып. ДЗ—9).
13. Завитухина М.П. Собрание М.П. Гагарина 1716 г. в Сибирской коллекции Петра I // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. — Л., 1977. — Вып. 18.
14. Лагутина Е.И. Национальные музеи // Российская музейная энциклопедия. — М.: Прогресс, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. — Т. 2.
15. Поздняков Н.Н. Политехнический музей и его научно-просветительская деятельность, 1872—1917 гг. (работа первых русских ученых в Политехническом музее) // История музейного дела в СССР. — М., 1957.
16. Кошман Л.В. Промышленные музеи // Российская музейная энциклопедия. — М.: Прогресс, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. — Т. 2
17. Чурак Г. Павел Третьяков и его галерея // Третьяковская галерея. — 2006. — № 2. — Т. 2.
18. Размустова Т.О. Краеведческие музеи // Российская музейная энциклопедия. — М.: Прогресс, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. — Т. 1.
19. Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX — начале XX века (1861—1917) // Очерки истории музейного дела в СССР. — М., 1963. — Вып. 2.
20. Верещагин В.И. Барнаульский музей // Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск, 1929. — Т. 1.
21. Падалкина О.В. Музей глазами современников // Алтайский сборник. — Барнаул, 1993. — Вып. 17.
22. Музейный хронограф [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.agkm.ru/hronograf.html>
23. Любопытное письмо из Сибири // Отечественные записки. — 1827. — № 84.

УДК 94(47).084.1

ББК 63.3(2)535

П. Н. ГОРДЕЕВ

«ИХ НАДО ВО ВСЕ УНИЧТОЖИТЬ»: ДИСКУССИЯ О СУДЬБЕ БЫВШИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Анализируются процессы, происходившие с российскими театрами в период правления Временного правительства. В это время шла острая борьба между бывшими императорскими театрами и театрами частными за статус. Намечалась реформа театрального дела, не осуществившаяся в результате прихода к власти большевиков.

Ключевые слова: театр, императорские театры, частные театры, государственные театры, Временное правительство.

После падения монархии бывшие императорские театры, ставшие теперь государственными, оказались в двусмысленном положении. Артисты и театральные служащие в большинстве своем приняли новый строй, но в общественном восприятии прежняя связь между этими

театрами и властью оставалась довольно тесной. Об этом говорили даже названия трех петроградских театров, именованных в свое время в честь жены (Александринский), невестки (Мариинский) и брата (Михайловский) Николая I. Отметим, что в первые дни после переворота в